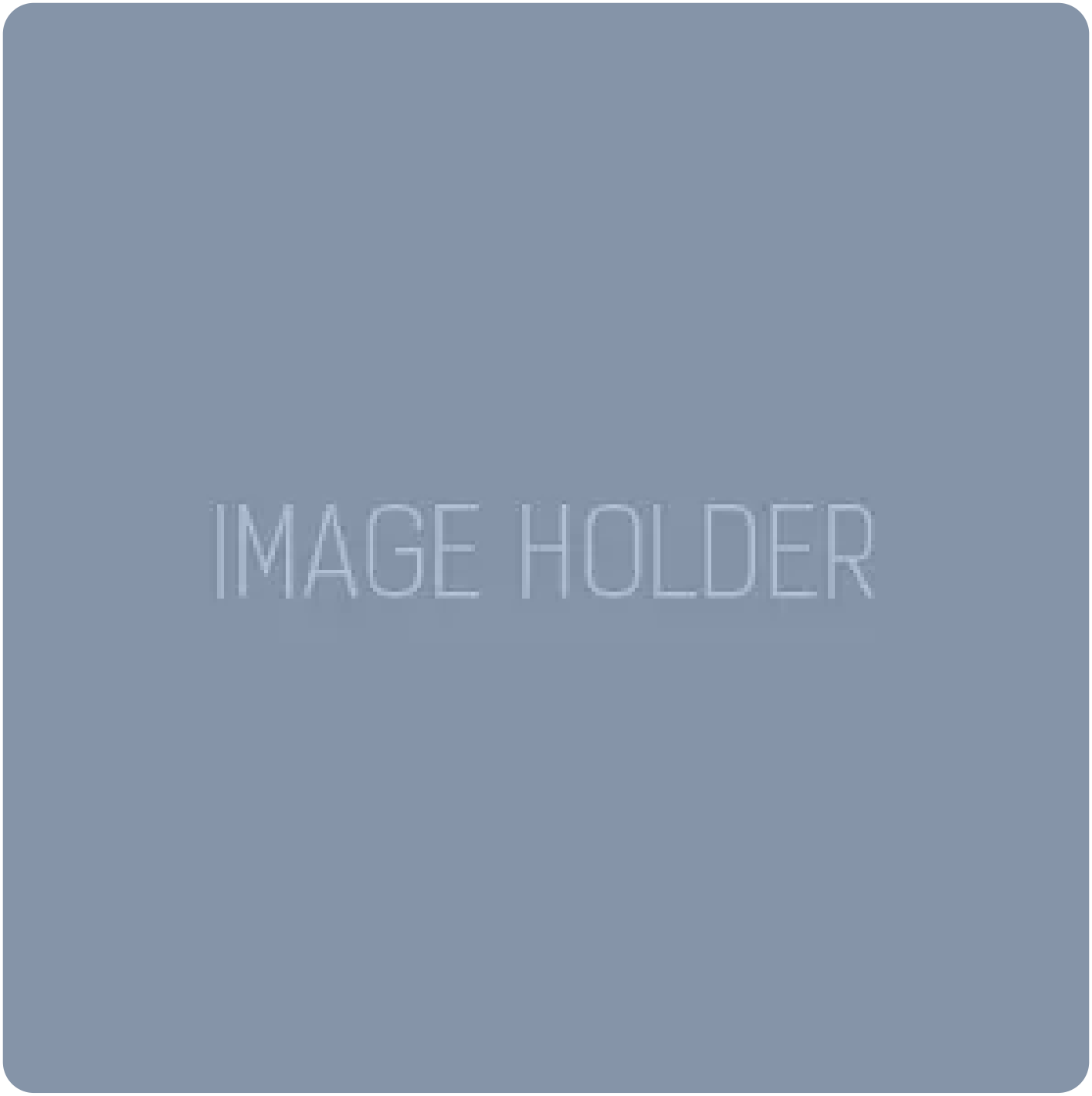

Шкаф

Жанр произведения: Проза

Произведение написал автор BookBox Дмитрий Рыжук

Ссылка на публикацию

Сидевшая неподвижно, я, прислушавшись своим детским и чётким слухом, прислонившись к одной из щелей дверцы шкафа, из которого можно было бы оглядеть всю комнату сверху вниз и слева направо, поняла, что их больше нет. Но сомнения никак не рассеивались. Гигантские габариты этой штуковины, которая пугала меня с самого детства, спасли мне жизнь. То есть, так мне казалось. Фантазия каждого маленького ребёнка играла на полную: то ли

темнота, окутавшая всю детскую спальню, то ли кровать, из-под которой доносились жуткие голоса, по мнению детей. В моём случае - это был шкаф. Загнанная в этот огромный ящик, полный тьмы, от собственных (вот уже определённо долгое время) кошмаров, которые возникли у меня ещё лет десять тому назад, когда мне было двенадцать. Это своего рода психическое состояние, от которого слуховые галлюцинации, сопровождаемые голосами в моей голове, неизлечимы, с вечно невозмутимым страданием и с обречением на вечные муки. Детские страхи, ставшие моей реальностью, загоняют меня в эту мрачную и чёрную неизвестность, которую я так до ужаса боялась, что прямо чуть ли не до дрожи по всему телу, когда была юной. В том самом шкафу, из которого, казалось, в тёмные времена доносился чей-то шёпот, завлекавший и высматривавший меня от головы до пят, чуть ли не в самую душу, когда я просыпалась по ночам от того, что кто-то пристально на меня смотрит. — Что ты здесь делаешь? С тобой всё хорошо? — открывшая дверцу шкафа, с удивлением проговорила и взглянула на меня сестра. — Да-да! Прости. Всё хорошо. Я... я тут кое-что искала, — ответившая я ей с каплями выступившего пота на её лице. — Поэтому и залезла внутрь и заперлась? Странно, очень странно. Ну ладно. Хотела спросить тебя… Не будет ли лишним случайно одолжить кое-что? Ну, это, понимаешь? Ну, ты поняла меня… Где они находятся? Не подскажешь? — Да, конечно! На подоконнике, в аптечке. — Спасибо огромное, систр. Ты лучшая. Но больше никаких странностей, ладно? — Да, хорошо. Договорились. — Ладно, мне уже пора. До встречи. — Удачи. Счастливо. — Пока. Она вышла, захлопнула вплотную за собой дверь. После ухода сестры, на какое-то время всё прекратилось. Воцарился покой. Но не надолго. И всё повторилось. — Она отвлекла меня, - раздумывая над случившимся. В детстве я всегда боялась этого до ужаса пугающего места, как шкаф, а теперь я спасаюсь там. Каким образом он так влияет на меня? Почему вдруг это стало так похоже на лечение моей психики в нём? И какова я в представлении других? Мне бы очень хотелось чувствовать и понимать саму себя от прожитого мною каждого "нормального" дня. Вся эта острая, резкая и режущая мелкими миллионами осколками мое сознание боль. Эти голоса и силуэты, которые я вижу ежедневно, приходят ко мне без какого-либо моего приглашения. Усталость от этого состояния меня выматывала, и никак не прекращалось. Она усиливалась всё сильнее и сильнее. Назойливость, к которой можно было бы уже привыкнуть, но нет. С каждым разом было не привыкание, а дикое чувство исчезнуть. Они рассказывали и показывали моё будущее в моих же собственных действиях. В такие моменты воздух, который оставался единственным для поддержания жизни, но и он предательски становился всё тяжелее, делая невозможным даже сделать глоток. Куда бы я ни обращалась, какие бы лекарства ни принимала, всё это было одним безнадёжным вариантом для того, чтобы хоть один день чувствовать себя лучше. Лунный освещающий свет, которым я так беззаботно

любовалась, мечтая избавиться и быть здоровой, стал вдруг ненавистным, отвратительным мне. Доносившийся запах пыли из старого шкафа, он очень скоро стал мне любопытным, а после и вовсе обезболивающим средством. Он был просторным, набитым кучей вещей, в особенности это были вещи на вешалках, которые и обретали формы чего-то существенного в моём юном и играющем воображении. Сидевшая в кромешной темноте, куда едва проникал лунный или солнечный свет через щели, держась своими лёгкими руками за голову, со слезами на глазах. Я могла сидеть так хоть целый день и ночь, так и не сумев справиться со всей этой ерундой, творившейся в моей голове, которая была похожа на явь. Я путалась во времени и днях недели, не зная, сколько прошло: минуты или часы, а может, дни, что хуже, недели. Голод, который испытывает всё живое, для меня был не столь важен, как то, что я переживала. Внешний мир перестал существовать для меня, будто меня и нет. Будто я и есть мученическая личность, что была лишь невыносимой болью. Обволакивающая меня тьма, ставшая моей лучшей подругой. Родные видели меня изредка, поэтому и не знали, что со мной происходит. Я не пыталась им рассказать, иначе повлекло бы последствия, которые обернулись бы чем-то худшим, что оказалось бы в какой-нибудь психбольнице. Я, не обращая никакого внимания на себя, стало быть, скинула несколько килограммов веса. Круги под глазами. Сон - три-четыре часа в сутки. Сестра, которая приходила неделю тому назад, и та не обратила никакого внимания. Пусть было бы так и впредь, я бы не хотела, чтобы она что-то заподозрила. Вот уже очень скоро стала привыкать, только лишь сидя там, не борясь, а только став поддаваться. Я чувствовала, что я сама себе психиатр, осознавая, что только тут было безопасно, без каких-либо угроз моей беспомощной жизни. Отсутствие всякого смысла только и подталкивало меня на негативное, но в то же время смиренное давление своей сути. И только в этот самый момент, когда я была настолько разбита и потеряна, тот самый тёмный, страшный шкаф стал приглушать мне мои боли. Здесь, внутри не могло быть ни голосов, ни тех пугающих силуэтов. Плотно прижатые между собой старые доски, которые трещали по швам от малейшего прикосновения, служили непроницаемым барьером между мной и безумием. И каждый раз, закрывая за собой эти скрипучие дверцы шкафа, я молилась, чтобы это равновесие оставалось прежним. Меня так и не поняли, как понимала я саму себя, и сомневаюсь, что поймут. Пусть так и будет и останется тайной, о которой буду знать только я. Я так хотела жить. Я хотела любить. Хотела чувствовать, а вместо этого только и старалась скрыться от самой себя.